

УДК 94(470.326)»18»:631.11

А.В. ЗАРУБИНА
(94dunkel@mail.ru)

*Мичуринский государственный аграрный университет
Социально-педагогический институт*

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В КОЗЛОВСКОМ УЕЗДЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Рассматриваются предварительные результаты исследования крестьянского землевладения в Козловском уезде Тамбовской губернии последней четверти XIX в. на основании данных подворной переписи населения, проведенной Статистическим отделением земской управы и ежегодных отчетов Тамбовского губернатора для выявления, как локально-региональных особенностей, так и общероссийских закономерностей.

Ключевые слова: Козловский уезд, крестьяне-домохозяева, передел общинной земли, земля, пригодная для ведения сельского хозяйства, крестьянский надел, полные собственники, неурожайные годы.

1881 г. после достаточно длительного периода неурожайных лет стал первым удачным годом для сельского хозяйства Тамбовской губернии. Так, например, как утверждает во Всеподданнейшем отчете Тамбовского губернатора, в Козловском уезде даже картофель «уродился сам» [1, с. 1]. Однако значительный рост валовой сельхозпродукции губернии резко повысил стоимость найма крестьян для уборки созревшего урожая: за обработку десятины в Козловском уезде крестьяне требовали до 20 р., а поденная оплата наемного работника доходила до 3 р. в день [1, с. 3].

Естественно, этот резкий скачек цен на оплату крестьянского наемного труда значительно обострил, в первую очередь, внутренние противоречия крестьянского мира, связанные с переделом общинных земельных угодий и выполнением повинностей крестьянами-отходниками. Еще одной из причин общего обострения проблемы передела общинной земли стал уход молодых людей, родившихся после X ревизии, в солдаты. Естественно, они не имели надела «на свои души» [7, с. 11].

Поэтому, именно на 1880–1881 гг. приходится коренной передел земли в Козловском уезде. Традиционно крестьяне Козловского уезда следовали незыблемому закону – крестьянский передел земельных участков осуществлять только в годы ревизий. Но ревизии проводились нерегулярно, временной промежуток составлял от 7 до 16 лет. Однако после последней X ревизии 1858 г. прошло более 20 лет, а о новой ревизии сведениями никто не располагал. За этот длительный бесконтрольный временной период неравенство крестьянских наделов в общине стало особенно заметно, и, как метко подмечали сами крестьяне: «У иного много едоков, а есть нечего; у другого много земли, а есть некому» [7, с. 10].

По X ревизскому счету полными собственниками Козловского уезда являлись всего 0,5% крестьян (548 душ мужского пола). Статистическое отделение Козловского земства выявило 37 359 крестьян-домохозяев, из которых лишь около 1,5 % являются личными собственниками (558 домохозяев) [7, с. 5]. Таким образом, рост среди крестьян собственников-домохозяев был крайне медленным (за 20 лет всего лишь 10 человек), а это объективно сдерживало развитие местного самоуправления и в конкретном сельском обществе, и в уезде, так как по «Общему Положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» сельский сход «составляется из крестьян-домохозяев», являясь, с одной стороны, местным органом управления – общиной и, с другой стороны, - инструментом выбора должностных лиц [6, с. 147].

Из всех крестьян уезда, имеющих земельный надел, значительная их часть обрабатывает его собственноручно (30 659 чел.), причем больше всего таких лиц зарегистрировано в Хмелевской (1 705), Жидиловской (1 644), а также в Изосимовской (1 580) и Ярославской (1 510) волостях. Имеют надел, но не обрабатывают его лично 4 927 крестьян. Количество безземельных крестьян-домохозяев не превышает 1,5 % от общего числа домохозяев (1 773 души мужского пола). Больше всего таких безземель-

ных домовладельцев выявлено в Вишневской волости, на втором месте находятся Екатерининская и Ново-Гаритовская волости [7, с. 2–7].

При этом крестьяне, не являющиеся полными собственниками, обязаны оплачивать владение и пользование собственностью. Так бывшие государственные крестьяне должны платить оброчную подать и лесной налог (в среднем 98 копеек за каждую десятину надела), а собственники из помещичьих - выкупные платежи (2 рубля 39 копеек) [7, с. 4–6]. Кроме того, следует обратить внимание и на то обстоятельство, что не вся земля, выделенная крестьянам в наделы, была пригодной к сельскохозяйственным работам. Из 385228 десятин чуть более 2% десятин относились к этой категории. Больше всего неудобных земель было в Ярославской, Хмелевской и Изосимовской волостях. При этом, в Ново-Гаритовской, Екатерининской, Боголюбской, Тютчевской и еще в семи волостях подобные участки земли вообще отсутствовали [7, с. 1].

В свою очередь, необходимо выделить в отдельную категорию крестьян не имеющих собственного дома, которые были выявлены во всех волостях Козловского уезда как «надельные домохозяева, не имеющие собственной избы». Больше всего таких крестьян насчитывалось в Градско-Стрелецкой волости. Однако находились и домохозяева, имеющие по две избы сразу, причем таковые встречались опять же в каждой волости уезда [7, с. 8].

К сожалению, в статистических данных по Козловскому уезду были отмечены крестьянские дворы, не имеющие как ни лошади, так скота. Количество первых составило 24, 6% от общего числа дворов, а вторых – 13,6% [7, с. 4–6].

Таким образом, к 1881 г. в Козловском уезде процент крестьян-домохозяев-собственников был крайне низким (1, 5% от общего числа домохозяев), присутствовали и безземельные крестьяне, и крестьяне, не имеющие в собственности даже элементарной избы. Однако стоит отметить, что практически вся земля, выделяемая крестьянам в наделы, была пригодна для ведения сельского хозяйства.

В последующие годы положение крестьян Тамбовской губернии нисколько не улучшилось. Зачастую годы были неурожайными, оплата труда крестьян уменьшалась. Если в 1883 г. в Козловском уезде рабочий с лошадью на своем продовольствии получал во время полевых работ от 1 р. 20 копеек до 1 р. 50 копеек [2, с. 4], то в 1885 г. оплата труда такого крестьянина составляла 90 копеек. Касательно дохода работниц можно отметить тот факт, что изменился только верхний порог оплаты труда: на своем питании работница в 1885 г. получала до 50 копеек, при столовании у нанимателя – до 40 копеек [4, с. 4]. Однако, несмотря на данные изменения в оплате труда, Козловский уезд по-прежнему оставался одним из самых высокооплачиваемых уездов Тамбовской губернии в сельскохозяйственной отрасли.

Значительно упало коневодство и скотоводство губернии. Если у зажиточной части населения эта отрасль сельского хозяйства еще существовала, то у обычных крестьян ее просто не могло быть вследствие постоянных неурожаев, а также хищнической распахки земли [3, с. 7].

Однако отсутствие скота является не единственной причиной неурожайных лет. Отсутствие свободных средств ведет и к уменьшению количества использования естественного удобрения – навоза, который большинство крестьян продают местным дворянам. Также на земледелии сказывается отношение самих крестьян к ведению хозяйства: крестьяне, в большинстве своем, используют только трехпольную систему ведения сельского хозяйства, так как иных способов они практически не знают. Землю обрабатывают небрежно, при этом зачастую используют уже устарелые орудия труда (встречаются даже деревянные соха и борона) [5, с. 3–4].

Ко всему прочему, благоприятному развитию сельского хозяйства Козловского уезда мешали и погодные условия, и другие бедствия. К примеру, в 1891 г. часть урожая была уничтожена вредными насекомыми, а 716 десятин было побито градом, нанеся ущерб в 8 700 р. [5, с. 6].

Помимо всего выше перечисленного, по данным сельских управ крестьяне имели долги у имперского и губернского продовольственных капиталов, а также задолженности по выплате различных государственных податей и окладных платежей [5, с. 3–5].

Таким образом, сельское население находилось в тяжелых экономических условиях. Крестьянский вопрос требовал немедленного решения, однако никаких существенных мер принято не было. Позднее, 2 августа 1902 г., на заседании Козловского Уездного Комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности положение крестьян было выставлено на обсуждение.

Ф. Н. Плевако предложил поднять культурный уровень населения: «Для подъема благосостояния и удаления нужд русское хозяйство, все равно, будь то городское или сельское, нуждается не только в удобрительных средствах, правильном севообороте, торных дорогах для наших продуктов, но еще более в нравственном удобрении работников и деятелей, в твердости прав, насаждении чувства долга, в широких путях для истинного просвещения» [8, с. 236]. Князь Н. С. Волконский, в первую очередь, ссылается на бесправность крестьян, он видит в качестве решения крестьянского вопроса «дарование крестьянам правового положения, столь же прочного и огражденного законом от произвола, как и положение остального населения...» [8, с. 238].

М. А. Кононов предлагает создать ремесленные, или профессиональные, школы, которые были бы приспособленными «к требованиям данной местности, которые давали бы лишь основательное значение по известным отраслям производства, не представляя никаких иных прав и привилегий» [8, с. 239]. Не стоит забывать, что изменение положения крестьян требовало помимо законодательных поправок, еще и крупных экономических вложений. Таким образом, в течение неурожайных лет, рост крестьян-собственников был крайне медленным. При этом многие крестьяне накапливали все больше и больше долгов. Значительно упало скотоводство и коневодство. Оплата крестьянского труда также была достаточно низкой.

Литература

1. Обзор Тамбовской губернии за 1881 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1882.
2. Обзор Тамбовской губернии за 1883 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1884.
3. Обзор Тамбовской губернии за 1884 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1885.
4. Обзор Тамбовской губернии за 1885 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1886.
5. Обзор Тамбовской губернии за 1891 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1892.
6. Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. СПб.: Типография Е. И. В. Канцелярии, 1863. Т. XXXVI. С. 141–169.
7. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: Отдел хозяйственной статистики: В 24 т. Т. II. Козловский уезд. Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1881.
8. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XLI. Тамбовская губерния [Текст]. СПб.: Типография И. Гольдберга, 1903.

A.V. ZARUBINA

*Michurinsk State Agrarian University
Social Teacher Training Institute*

PEASANT LAND-TENURE IN KOZLOVSKY DISTRICT OF TAMBOV PROVINCE LAST QUARTER OF 19 CENTURY.

This article presents the preliminary results of a study of peasant land tenure in Kozlov district of Tambov province last quarter of the nineteenth century, based on the homestead census of population conducted by the Statistics Department of the local district council and the annual reports of the Tambov Governor to identify how local and regional peculiarities, and nationwide laws.

Key words: Kozlov district; peasant-householders; redistribution of communal land; land, suitable for agriculture; peasant allotment; total owners; lean years.